

Лунева Е.В.

МОГУТ ЛИ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ БЫТЬ ОБЪЕКТАМИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ?

Luneva E.V.

WILL IT BE POSSIBLE IF SPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORIES ARE THE OBJECTS OF CIVIL RIGHTS?

УДК: 347

ББК: 67.404

Ключевые слова: *особо охраняемая природная территория, природный комплекс, природный объект, земельный участок, признаки объектов гражданских прав.*

Keywords: *pecially protected natural territory, natural complex, natural object, land lot, features of civil right objects.*

Аннотация: *в статье анализируется возможность включения особо охраняемых природных территорий в круг объектов гражданских прав. Рассмотрены признаки объектов гражданских прав применительно к особо охраняемой природной территории в целом, а так же к природному комплексу и природному объекту в ее границах. В результате, сделан вывод: объектом гражданских прав является только часть особо охраняемых природных территорий в виде индивидуализированного природного комплекса или природного объекта.*

Abstract: *the possibility to refer specially protected natural territories of the objects of civil rights is analyzed in the article. Features of civil right objects of specially protected natural territory have been considered, as well as of the natural complex and the natural object in its frame. It is concluded that a civil right object is a part of the specially protected natural territories as individualized a natural complex or a natural object.*

Современный этап развития общества невозможно представить себе без использования особо охраняемых природных территорий (далее ООПТ) в хозяйственных целях, поэтому вопросы, связанные с имущественным характером таких отношений, построенном на равенстве сторон, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, как никогда актуальны и требуют особого рассмотрения. «Передача в пользование особо охраняемого природного объекта (если не требуется полное запрещение хозяйственной деятельности) и возложение обязанностей по соблюдению его особого правового режима на определенный субъект предпринимательской деятельности» – по верному замечанию С.А. Боголюбова и Л.В. Журавлевой – «позволит решить проблему непосредственного осуществления и финансирования природоохранных мероприятий»¹. Стало быть, можно ставить вопрос об интеграции в предмет гражданского права отношений, связанных с использованием ООПТ. Тем более становится необходимым проведение исследования по включению ООПТ в круг объектов гражданских прав в перспективе еще более активного развития рыночных отношений.

В отечественном законодательстве отсутствует легальное определение объекта гражданских прав, а в цивилистике вопрос о нем является одним из самых дискуссионных. Поэтому, чтобы определиться с возможностью введения ООПТ в систему объектов гражданских прав, необходимо вплотную приблизиться к пониманию сущности последних, путем выявления характерных признаков, с тем, чтобы потом иметь возможность проверить их наличие у конкретного исследуемого блага.

Исходя из легального определения ООПТ («участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются *природные комплексы* и

¹ Боголюбов С.А., Журавлева Л.В. Организация использования отдельно взятого объекта особо охраняемых природных территорий // Право и экономика. – 2010. – № 10. – С. 40-43.

объекты...»²), разумно будет произвести анализ на наличие признаков объектов гражданских прав всей ООПТ как единого целого, а также ее составных частей в виде природного комплекса и объекта.

Под признаками объектов гражданских прав цивилисты понимают общие или универсальные свойства, позволяющие все разнообразие объектов подвести под одно определение³. Однако теория гражданского права изобилует различными подходами к выделению таких признаков.

I. Большинство ученых, в качестве признака объектов гражданских прав, выделяет **способность удовлетворять какие-либо потребности субъектов гражданских правоотношений**. Причем такая способность у разных авторов имеет различные наименования. Д.И. Мейер⁴, Г.Ф. Шершеневич⁵, О.А. Красавчиков⁶, именовали ее «ценностью»; М.А. Астахова называет ее «потребительской ценностью»⁷, Д.В. Шорников⁸ – «полезностью». Свойство объектов гражданских прав удовлетворять материальные и духовные потребности признавал и В.А. Лапач, однако он не выделял его в качестве самостоятельного признака, а рассматривал в рамках дискретности объектов гражданских прав⁹. Сами потребности «должны носить частный характер, поскольку им соответствуют частные гражданские права»¹⁰. Поэтому справедливо будет говорить о том, что объекты гражданских прав обладают полезностью именно в частноправовом значении. Ценность в отношении ООПТ, природного комплекса и объекта в ее границах раскрывается через особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение. Последние два значения вносят существенный вклад в реализацию именно «частных» потребностей людей в отдыхе.

Далее рассмотрим три специальных признака объектов гражданских прав, которые выделял один из крупнейших специалистов современной цивилистики – В.А. Лапач: дискретность, юридическая привязка и системность.

II. Дискретность – качественная, физическая и учетная определенность и обособленность от всех других объектов¹¹, своего рода пространственное отделение объектов гражданских прав. В цивилистике доказано, что разнообразным природным ресурсам присуща различная степень дискретности, от которой находится в прямой зависимости степень их вовлечения в область гражданско-правового регулирования¹². Тем не менее, некоторые авторы все же отрицают наличие этого признака у природных ресурсов¹³. Однако и ООПТ как единое образование, и природный объект, и природный комплекс внутри ООПТ имеют свои пространственные пределы.

² Преамбула Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ (с изм. от 28 декабря 2013 г.) «Об ООПТ» (далее ФЗ «Об ООПТ») // СЗ РФ. – 1995. – № 12. – Ст. 1024.

³ См.: Зинченко С.А., Лапач В.А., Шапсугов Д.Ю. Проблемы объектов гражданских прав. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2001. – С. 11.

⁴ См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. – М.: Статут, 2003. – С. 159.

⁵ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001. – С. 73.

⁶ См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Избранные труды: В 2 т. Т. 1. – М.: Статут, 2005. – С. 49.

⁷ См.: Астахова М.А. Объект субъективного гражданского права: понятие и признаки // Гражданское право. – 2006. – № 2. – С. 6.

⁸ См. Шорников Д.В. Природные ресурсы как объекты гражданских прав: Дис. ... к-та юрид. наук. – Иркутск, 2005. – С. 31.

⁹ См.: Лапач В.А. Система объектов гражданских прав в законодательстве России: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 14.

¹⁰ Шорников Д.В. Природные ресурсы ... – С. 32.

¹¹ См.: Лапач В.А. Система объектов ... – С. 153.

¹² См.: Баранов В.М. Гражданско-правовое регулирование оборота природных ресурсов: Дис. ... к-та юрид. наук. – М., 2006. – С. 55.

¹³ См.: Плохова В. Особенности природных объектов и их отражение в правовом регулировании // Российская юстиция. – 2002. – № 6. – С. 29.

Дискретность ООПТ не вызывает сомнений, поскольку их границы фиксируются и на нормативно-правовом уровне, и физическим образом. К примеру, граница территории Волжско-Камского государственного природного биосферного заповедника определена в приложении № 3 к Положению о федеральном государственном учреждении «Волжско-Камский государственный природный биосферный заповедник», утвержденному Министерством природных ресурсов Российской Федерации от 19 марта 2001 г. (с изм. от 26 марта 2009 г.)¹⁴. На местности границы ООПТ обозначаются специальными знаками и табличками. Кроме того, законодатель в словосочетании ООПТ использует слово «территория» не просто так. Его этимологическое значение определяется как «ограниченное земельное пространство»,¹⁵ что так же говорит об обособлении ООПТ как разновидности территории. Доказательством сделанного вывода служит индивидуализирующий ООПТ кадастровый учет, который содержит сведения о статусе юридического лица, ведающего природоохранной территорией, географическом положении и границах, режиме особой охраны, природопользователях, эколого-просветительской, научной, экономической, исторической и культурной ценности.

В подтверждение дискретности природного комплекса и природного объекта в ООПТ следует привести естественную ограниченность природных ландшафтов и экологических систем. Для придания последним статуса объектов гражданских прав, необходимо установить их границы и провести соответствующие учетно-регистрационные процедуры.

III. Юридическая привязка как признак объектов гражданских прав представляет нормативно гарантированную возможность правового закрепления их за субъектами гражданского права¹⁶. Право федеральной (п. 2, п. 6 ст. 95 ЗК РФ, п. 2 ст. 6, п. 2 ст. 12 ФЗ «Об ООПТ»), региональной (п. 2 ст. 95 ЗК РФ, п. 2 ст. 18 ФЗ «Об ООПТ») и муниципальной собственности (п. 2 ст. 95 ЗК РФ) законодатель устанавливает не на всю ООПТ, а на природные ресурсы и недвижимое имущество в ее пределах. Как исключение из приведенного правила необходимо рассматривать такую категорию ООПТ, как памятники природы, являющиеся уникальными *природными комплексами* или *объектами* естественного и искусственного происхождения, которые могут находиться либо в федеральной, либо в региональной собственности. Государственным учреждениям, управляющими ООПТ, земельные участки в их границах предоставлены на праве постоянного (бессрочного) пользования. При создании или увеличении площади ООПТ, туда попадают земельные участки, принадлежащие физическим и юридическим лицам на праве собственности, на праве пожизненного наследуемого владения и на праве постоянного (бессрочного) пользования¹⁷.

Таким образом, у ООПТ как единого объекта (кроме памятника природы), отсутствует признак правовой закрепленности за конкретным субъектом гражданских правоотношений, чего нельзя сказать о природных комплексах и объектах в ООПТ.

IV. Признак системности означает, что объекты гражданских прав обязаны образовывать определенную систему, которая в свою очередь должна иметь внутриотраслевую связь с основными категориями гражданского права¹⁸. Стоит обратить внимание, что ст. 128 ГК РФ сформулирована как раз так, что объекты гражданских прав образуют подобную систему. На этот счет в юридической литературе справедливо указывается, что разнообразие социальных благ велико, однако в их состав постоянно вовлекаются новые предметы и явления действительности, для которых требуется свое правовое регулирование, поэтому новое благо примыкает «к одной из групп социальных

¹⁴ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vkgz.ru/doc>, свободный. – Проверено 3 февраля 2014 г.

¹⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1996. – С. 784.

¹⁶ Лапач В.А. Система объектов ... – С. 170.

¹⁷ Подробнее см.: Лунева Е.В. Гражданско-правовые средства в регулировании отношений, объектом которых является земельный участок особо охраняемых природных территорий // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева Серия Юриспруденция. – 2013. – Вып. 4 [79]. – С. 14.

¹⁸ См.: Лапач В.А. Система объектов ... – С. 185-190.

благ, видовые свойства которых позволили законодателю в ст. 128 ГК РФ, не давая общего определения объекта гражданских прав, дать представление о том, какие блага могут стать объектом конкретной правовой принадлежности»¹⁹.

Связь природных ресурсов, к коим относятся природные комплексы и объекты в ООПТ, с иными объектами гражданских прав довольно подробно описал В.Н. Баранов: «подавляющее большинство отношений, регулируемых гражданским правом, либо складываются по поводу окружающей среды, состоящей из природных ресурсов, либо так или иначе связаны с отношениями по поводу окружающей среды и связь эта является органически присущей данной системе и устойчивой»²⁰. Обратим внимание, что ООПТ в большей своей части состоит из земельных участков, где и размещаются природные комплексы и объекты. Как таковые, земельные участки сами являются природными объектами, на которых располагаются другие природные объекты. Поэтому связь ООПТ как единого образования, природного комплекса и природного объекта в ее границах через земельные участки в ООПТ с другими объектами гражданских прав становится очевидной.

Признак системности позволит определить, как и в каком качестве ООПТ в целом, природный комплекс и природный объект в ООПТ могут интегрироваться в единство закономерно взаимосвязанных объектов гражданских прав. При этом необходимо учитывать, что «оценка места того или иного объекта гражданских прав в ряду иных подобных объектов, а также в гражданском обороте в целом должна производиться не только с учетом норм гражданского права об этом объекте, но и на базе соответствующего отраслевого регулирования по поводу данного объекта, имеющегося в иных отраслях права»²¹. Поэтому возможное расположение ООПТ, природного комплекса и природного объекта в ООПТ среди объектов гражданских прав устанавливается с одновременным учетом норм и гражданского, и природоресурсного (земельного, экологического) права²².

В системе объектов гражданских прав природный комплекс в ООПТ следует рассматривать, как особую разновидность имущественного комплекса, поскольку природный комплекс состоит из ряда природных объектов²³ (земельные участки, водные объекты, участки недр, растительный и животный мир), ключевыми из которых являются земельные участки, имеющие особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение. Более того, природный комплекс в ООПТ обладает свойствами единого недвижимого комплекса, введенного в ГК РФ Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»²⁴. В.А. Белов предлагает относить природный комплекс к числу имущественных комплексов, обоснованно мотивируя это тем, что первый является совокупностью «юридических (динамических) разнородных объектов, относящихся к категории недвижимого имущества (земельных участков различных фондов, участков водной поверхности), объединенных определенным целевым назначением (для обеспечения большей эффективности мер по их сохранению, восстановлению и охране), юридически обособленных ради их рассмотрения как одного идеального объекта гражданских правоотношений и (вызванных целевым назначением) публично-правовых ограничений гражданских прав на него, одним из которых является ограничение

¹⁹ Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. – М.: Статут, 2004. – С. 219.

²⁰ Баранов В.М. Гражданско-правовое ... – С. 56.

²¹ Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2009. – С. 18.

²² См.: Лунева Е.В. Публичный и частный интересы в области отношений, объектом которых является земельный участок особо охраняемых природных территорий // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2012. – Т. 154. – Кн. 4. – С. 108.

²³ См.: ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (с изм. от 28 декабря 2013 г.) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

²⁴ СЗ РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3434.

оборотоспособности данного идеального объекта»²⁵. П.Н. Виноградов, соглашаясь с А.В. Беловым, рассматривает природный комплекс, включая природные комплексы в ООПТ, как разновидность имущественного комплекса, «состоящего из совершенно разрозненных по своему содержанию объектов (земельные участки, леса, водные объекты, животный мир растительность и т.п.)»²⁶. Исследователь предлагает определять природный комплекс как «единый объект недвижимого имущества», включающий «в себя комплекс природных объектов, объединенных географическими и иными соответствующими признаками»²⁷.

Таким образом, природные комплексы, расположенные в ООПТ, интегрируются в систему объектов гражданских прав как разновидность имущественного комплекса. При этом, памятник природы как категория ООПТ, представляющий самостоятельный природный комплекс, является объектом гражданских прав²⁸ и относится к специфическому имущественному комплексу.

Имущественные комплексы могут быть делимыми и неделимыми. Если учесть легальное определение природного комплекса, то становится очевидным, что его невозможно разделить на отдельные природные объекты, поскольку неизбежно произойдет нарушение функциональной и естественной связи между природными объектами, образующие природный комплекс, в результате последний просто перестанет существовать. Стало быть, природный комплекс является неделимым. Между тем, А.А. Крыцула высказывает иное мнение о том, что памятник природы как природный комплекс все же может быть, как делимым, так и неделимым²⁹.

Теперь определим, какое место в системе объектов гражданских прав занимают природные объекты в ООПТ. Среди них (земля, водные объекты, недра, растительный и животный мир) легализованными объектами гражданских прав являются земельные участки, обособленные водные объекты и участки недр. В рамках животного мира объектами гражданских прав следует признавать только домашних, сельскохозяйственных и диких в состоянии неволи животных, которые, исходя из природоохранной сущности ООПТ, не могут быть с ними сопряжены, поэтому и не образуют объектов гражданских прав в пределах ООПТ. Аналогично и в отношении растительного мира ООПТ, который также не является объектом гражданских прав, пока находится в естественной связи с экосистемой.

Обратим внимание на то, что среди природных объектов в ООПТ, которые являются объектами гражданских прав, главенствующее место занимает земельный участок, поскольку обособленные водные объекты и участки недр в ООПТ имеют с ним непосредственную связь. Именно поэтому особый гражданско-правовой режим земельного участка в ООПТ, осложненный природоохранными ограничениями³⁰, распространяется и на водные объекты, и на участки недр.

Сложнее обстоит дело со следующим вопросом: может ли вся ООПТ как единое целое быть включена в систему объектов гражданских прав? С одной стороны, есть основания полагать, что ООПТ является единым объектом правового регулирования. По справедливому замечанию Е.А. Галиновской, Н.В. Кичигина и М.В. Понаморева, «участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними представляют собой особо охраняемую территорию в совокупности. При этом в состав ООПТ надлежит включать и охраняемый природный объект или комплекс, поскольку они являются причиной и основой образования

²⁵ Белов В.А. Имущественные комплексы: очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. – С. 88.

²⁶ Виноградов П.Н. Правовое регулирование природной и рукотворной недвижимости: Дис. ... к-та юрид. наук. – М., 2008. – С. 104.

²⁷ Виноградов П.Н. Правовое регулирование природной и рукотворной недвижимости: Автореф. дис. ... к-та юрид. наук. – М., 2008. – С. 20.

²⁸ Подробнее о памятнике природы как объекте гражданских прав см.: Крыцула А.А. Особенности гражданско-правового режима памятников природы: Дис. ... к-та юрид. наук. – Краснодар, 2010. – С. 34 и далее.

²⁹ См.: Крыцула А.А. Особенности гражданско-правового ... – С. 40.

³⁰ См.: Лунева Е.В. Система ограничений гражданских прав на земельные участки в особо охраняемых природных территориях // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 3. – С. 145, 146.

данной территории»³¹. Однако, встречаются и противоположные мнения. Например, А.А. Крыцула считает, что «действующее законодательство не рассматривает «памятник природы» и занимаемую им «ООПТ»³², как единый объект, обосновывая это не совсем корректными формулировками законодателя, закрепленными ч. 10 ст. 95 ЗК РФ и п. 1 ст. 26 ФЗ «Об ООПТ». Тем не менее, если к толкованию правовых норм³³ применить системный подход, а также учесть, что режим природных объектов и комплексов, расположенных в ООПТ, и режим самой такой территории совпадают, можно сделать вывод о том, что все ООПТ (включая и памятники) природы, представляют собой единый комплексный объект правового регламентирования.

С другой стороны, ООПТ как целостное образование все же является объектом регулирования, скорее публичных, отраслей права, за исключением памятников природы. Поэтому гражданско-правовые механизмы применяются для охраны не всей ООПТ, а только для защиты природных комплексов и природных объектов в ее границах. Так, например, п. 3 ст. 36 ФЗ «Об ООПТ» закрепляется, что возмещению подлежит вред, причиненный именно *природным объектам и комплексам* в ООПТ.

Стало быть, в настоящий момент времени ООПТ не может быть объектом гражданских прав. Однако последующее потенциальное включение ООПТ в предмет гражданского права отрицать было бы не совсем логично. Если предположить, что в будущем в нашей стране будет разрешено создание ООПТ частными лицами³⁴, стимулирующееся предоставлением налоговых льгот, то интегрироваться в систему объектов гражданских прав такие территории будут, скорее всего, как еще одна разновидность имущественного комплекса, либо как земельный участок значительных размеров. Кроме того, нельзя не учитывать уже имеющийся опыт существования частных ООПТ в дореволюционной России³⁵, а также за рубежом, например, в США, в Канаде, в Великобритании, на Фолклендских (Мальвинских) островах.

В. Изначально В.А. Лапач предлагал в качестве универсальных признаков объектов гражданских прав рассматривать только дискретность, юридическую привязку и системность³⁶. В последующем к их числу ученый добавил и **признак легализации (соответствия объекта закону)**³⁷. Легализация объекта может быть двух видов: основная (позитивная) и вспомогательная («от противоположного» *ad contrario*). Первая предполагает прямое указание объекта в законе в качестве объекта гражданских прав; во втором случае, закон указывает на объекты, противопоставляемые объекту, легализованному в позитивной форме³⁸. Фактически признак легализации у В.А. Лапача характеризует лишь те явления объективной действительности, которые так или иначе признаны законодателем объектом гражданского права. Однако он не применим, в отличие от первых четырех признаков, к феноменам, не признанных до поры до времени в качестве объектов права. Признак соответствия объекта закону раскрывается через **гражданско-правовой режим объекта**.

³¹ Галиновская Е.А., Кичигин Н.В., Пономарев М.В. Комментарий к Федеральному закону «Об особо охраняемых природных территориях» (постатейный). – М: Юстицинформ, 2006. – С. 3.

³² Крыцула А.А. Особенности гражданско-правового ... – С. 35.

³³ См. преамбула ФЗ «Об ООПТ» и ч. 3 ст. 95 ЗК РФ.

³⁴ Подробнее о частных ООПТ см.: Анисимов А.П., Доржи-Горяева Э.В., Чикильдина А.Ю. Современный взгляд на проблемы и перспективы землепользования в границах особо охраняемых природных территорий // Юрист. – 2012. – № 15. – С. 29.

³⁵ См.: Лунева Е.В. История становления и развития законодательства о земельном участке особо охраняемых природных территорий в период от петровских времен до октябрьских событий 1917 года // Материалы X Междун. науч.-практ. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (18-21 апреля 2013 г.) // Актуальные проблемы юридической науки. Часть I. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2013. – С. 83.

³⁶ См.: Лапач В.А. Система объектов ... – С. 152.

³⁷ См.: Гражданское право: учебник для вузов в трех частях. Часть первая / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М.: Эксмо, 2009. – С. 227 (автор главы – В.А. Лапач).

³⁸ См.: Там же. – С. 228.

В цивилистике нет единого подхода к определению гражданско-правового режима. Одни исследователи рассматривают его через призму абсолютного права, прежде всего, через право собственности³⁹. Другие отдают приоритет оборотоспособности объектов⁴⁰. Третьи применяют комплексный подход – учитывают и статику, и динамику частноправовых отношений⁴¹. Думается, что гражданско-правовой режим включает не только потенциально совершаемые сделки по поводу конкретного объекта гражданских прав, но и возможность обладания ими на вещных правах, запреты и дозволения по использованию определенного блага, юридические процедуры, а также меры защиты и меры ответственности за нарушения субъективных гражданских прав. В этом смысле справедлив вывод В.И. Сенчищева о том, что правовой режим как система юридических правил, определяющих положение исследуемого явления объективной действительности в качестве объекта гражданских прав, раскрывается через всю совокупность правил и норм, определяющих как статику, так и динамику правового существования анализируемого объекта⁴². При этом, по мнению ученого: поскольку правовой режим является подлинным объектом гражданских прав, постольку существует только два признака последнего: **возможность находиться в гражданском обороте и допущение объекта в оборот**⁴³. Однако их нельзя признать универсальными, поскольку они не действуют в отношении ряда социальных благ, которые признаются объектами гражданских прав, но остаются неотчуждаемыми, и, следовательно, не являются объектами имущественного оборота. Отсюда следует вывод: объектами гражданского права могут быть как полностью оборотоспособные, так и ограниченные, и изъяты⁴⁴ из оборота объекты.

Статика отношений, возникающих по поводу природного комплекса и природного объекта в ООПТ, была описана при анализе признака «юридическая привязка». Динамика указанных отношений заключается в том, что расположенные в пределах ООПТ природные комплексы и объекты, либо изъяты из оборота, что исключает совершение по их поводу любых сделок (природные комплексы и объекты заповедника и национального парка – п. 2 ст. 6, п. 2 ст. 12 ФЗ «Об ООПТ»); либо ограничены в обороте, что предполагает только сделки не связанные с отчуждением (памятник природы, природные комплексы и природные объекты всех остальных ООПТ – п. 2 ст. 18 ФЗ, п. 2 ст. 28 «Об ООПТ»). Земельные участки частных собственников в ООПТ, региональные и муниципальные земельные участки в границах национальных парков свободны в обороте (ст. 27 ЗК РФ). В то же время вся ООПТ как единое целое не легализована в качестве объекта гражданских прав, кроме памятника природы.

Анализируя гражданско-правовой режим одного из видов ООПТ, А.А. Крыцула пишет о том, что памятник природы законодательно определяется как ограниченный в обороте объект, однако возможность его использования при условии сохранности не исключается. «Сущность таких условий и определяет содержание гражданско-правового режима

³⁹ См., например, Валева М.М. Вещи как объекты гражданских правоотношений: Дис. ... к-та юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 18.

⁴⁰ См., например, Шорников Д.В. Природные ресурсы ... – С. 37; Егоров Ю.П. Правовой режим сделок как средство индивидуального гражданско-правового регулирования: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – 475 с.

⁴¹ См., например, *Смышляев Д.В.* Правовое положение объектов незавершенного строительства, особенности регистрации прав на такие объекты // Правовое регулирование оборота недвижимого имущества: Сборник научных статей / Ин-т частного права (Екатеринбург). – Екатеринбург: изд-во АМБ, 2002. – С. 24.

⁴² См.: Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения // Актуальные вопросы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. – М.: Статут, 1998. – С. 109.

⁴³ Там же. – С. 112.

⁴⁴ Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» из ст. 129 ГК РФ исключены изъяты из оборота объекты, поскольку они охватываются понятием «ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав». Однако это вовсе не означает, что изъяты из оборота объекты полностью удалены из ГК РФ и иного отраслевого законодательства. (См.: Лунова Е.В. Соотношение изъятых, ограниченных и запрещенных в обороте объектов гражданских прав // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 1).

памятника природы, пределы и характер осуществления вещных прав на него»⁴⁵. Думается, что с учетом рекреационной, оздоровительной, научной и культурной возможности использования ООПТ, такие суждения можно распространить и на природные комплексы и объекты других ООПТ. Даже заповедник, имеющий самый строгий природоохранный режим, в настоящее время используется в научных целях, включая познавательный туризм. А для обеспечения функционирования заповедника и жизнедеятельности граждан, проживающих на его территории, на специально выделенных земельных участках (служебные наделы) возможна ограниченная хозяйственная деятельность. Более того, на некоторых участках полигона биосферного заповедника допустимо размещение объектов капитального строительства для развития познавательного туризма, физической культуры и спорта⁴⁶.

В науке гражданского права выделяют и другие признаки объектов гражданских прав: **господство или власть обладателя над определенным явлением объективной действительности**⁴⁷, **направленность на него деятельности субъектов**⁴⁸, **«редкость» (ограниченность) блага**⁴⁹, **состояние присвоенности или отчужденности**⁵⁰ и т.д. Конечно, такой научный взгляд заслуживает внимания, однако указанные свойства либо являются частями других признаков, либо, вообще, позволяют применить их к любому правовому объекту, а не только к объекту гражданских прав. Господство субъекта и направленность его деятельности на объект осуществимо при юридическом закреплении блага за конкретным участником гражданского правоотношения, что является юридической привязкой. Аналогично, состояние присвоенности или отчужденности объекта гражданских прав, под которыми понимается их действительная принадлежность какому-либо лицу, также поглощается ранее указанным признаком. Что же касается редкости, то сущность любого блага, а не только объектов гражданских прав, как раз и заключается в ней. По естественным причинам сама земля является ограниченной, а ООПТ с расположенными в ее пределах редкими и уникальными природными комплексами и объектами, тем более.

Таким образом, к признакам объектов гражданских прав следует относить: способность удовлетворять потребности, дискретность, юридическую привязку, системность и соответствие объекта закону (гражданско-правовой режим). Первые четыре свойства являются внутренними, когда объект гражданского права существует в объективной действительности независимо от признания его таковым законодателем; а пятый характеризует внешнюю сторону, свободную от внутренних свойств, когда благо закреплено в действующем законе именно как объект гражданских прав.

В результате проведенного анализа получаем, что ООПТ, кроме памятника природы, как единый объект правового регулирования обладает не всем набором признаков объектов гражданских прав, и ей не свойственны системность, юридическая привязка и соответствие объекта закону (гражданско-правовой режим). Стало быть, ООПТ как единое целое (исключение - памятник природы) не обладает статусом объекта гражданских прав в настоящее время. Объектом гражданских прав является только часть ООПТ в виде индивидуализированного природного комплекса или природного объекта в ее границах, ограниченно используемых субъектами гражданско-правовых отношений с целью удовлетворения своих потребностей в рекреации, туризме и спорте, имущественный оборот

⁴⁵ Крыцула А.А. Особенности гражданско-правового ... – С. 24, 25.

⁴⁶ Подробнее об этом см.: Лунева Е.В. Государственно-частное партнерство в сфере развития рекреации, туризма и спорта на земельных участках в особо охраняемых природных территориях // Юрист. – 2014. – № 2.

⁴⁷ См.: Захаров Д.Е. Животные как объекты гражданских прав: Дис. ... к-та юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – С. 23; Кашанин А.В. Кауза гражданско-правового договора как выражение его сущности // Журнал российского права. – 2001. – № 4. – С. 98.

⁴⁸ См.: Захаров Д.Е. Животные ... – С. 24; Васильев А.С. Гражданско-правовое регулирование отношений по использованию радиочастотного спектра: Дис. ... к-та юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – С. 22.

⁴⁹ См.: Васильев А.С. Гражданско-правовое ... – С. 36.

⁵⁰ См.: Советское гражданское право. Учебник. Т.1 / под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высш. шк., 1985. – С. 179. Васильев А.С. Гражданско-правовое регулирование ... – С. 46.

которых регламентируется нормами гражданского и природоресурсного (земельного, экологического) права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 2 ноября 2013 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с изм. от 28 декабря 2013 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
3. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3434.
4. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ (с изм. от 28 декабря 2013 г.) «Об особо охраняемых природных территориях» // СЗ РФ. – 1995. – № 12. – Ст. 1024.
5. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (с изм. от 28 декабря 2013 г.) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
6. Положение о федеральном государственном учреждении «Волжско-Камский государственный природный биосферный заповедник», утвержденном Министерством природных ресурсов РФ от 19 марта 2001 г. (с изм. от 26 марта 2009 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vkgz.ru/doc>, свободный. – Проверено 3 февраля 2014 г.
7. Анисимов А.П., Доржи-Горяева Э.В., Чикильдина А.Ю. Современный взгляд на проблемы и перспективы землепользования в границах особо охраняемых природных территорий // Юрист. – 2012. – № 15. – С. 24-29.
8. Астахова М.А. Объект субъективного гражданского права: понятие и признаки // Гражданское право. – 2006. – № 2. – С. 2-6.
9. Баранов В.М. Гражданско-правовое регулирование оборота природных ресурсов: Дис. ... к-та юрид. наук. – М., 2006. – 163 с.
10. Белов В.А. Имущественные комплексы: очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. – 240 с.
11. Боголюбов С.А., Журавлева Л.В. Организация использования отдельно взятого объекта особо охраняемых природных территорий // Право и экономика. – 2010. – № 10. – С. 40-43.
12. Валеев М.М. Вещи как объекты гражданских правоотношений: Дис. ... к-та юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – 215 с.
13. Васильев А.С. Гражданско-правовое регулирование отношений по использованию радиочастотного спектра: Дис. ... к-та юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – 191 с.
14. Виноградов П.Н. Правовое регулирование природной и рукотворной недвижимости: Автореф. дис. ... к-та юрид. наук. – М., 2008. – 27 с.
15. Виноградов П.Н. Правовое регулирование природной и рукотворной недвижимости: Дис. ... к-та юрид. наук. – М., 2008. – 169 с.
16. Галиновская Е.А., Кичигин Н.В., Пономарев М.В. Комментарий к Федеральному закону «Об особо охраняемых природных территориях» (постатейный). – М: Юстицинформ, 2006. – 184 с.
17. Гражданское право: учебник для вузов в трех частях. Часть первая / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М.: Эксмо, 2009. – 704 с.
18. Захаров Д.Е. Животные как объекты гражданских прав: Дис. ... к-та юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – 207 с.
19. Зинченко С.А., Лапач В.А., Шапсугов Д.Ю. Проблемы объектов гражданских прав. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2001. – 248 с.
20. Егоров Ю.П. Правовой режим сделок как средство индивидуального гражданско-правового регулирования: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – 475 с.

21. Кашанин А.В. Кауза гражданско-правового договора как выражение его сущности // Журнал российского права. – 2001. – № 4. – С. 93-104.
22. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Избранные труды: В 2 т. Т. 1. – М.: Статут, 2005. – С. 49-240.
23. Крыцула А.А. Особенности гражданско-правового режима памятников природы: Дис. ... к-та юрид. наук. – Краснодар, 2010. – 214 с.
24. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав в законодательстве России: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – 537 с.
25. Лунева Е.В. Гражданско-правовые средства в регулировании отношений, объектом которых является земельный участок особо охраняемых природных территорий // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева Серия Юриспруденция. – 2013. – Вып. 4 [79]. – С. 13-23.
26. Лунева Е.В. Государственно-частное партнерство в сфере развития рекреации, туризма и спорта на земельных участках в особо охраняемых природных территориях // Юрист. – 2014. – № 2.
27. Лунева Е.В. История становления и развития законодательства о земельном участке особо охраняемых природных территорий в период от петровских времен до октябрьских событий 1917 года // Материалы X Междун. науч.-практ. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (18-21 апреля 2013 г.) // Актуальные проблемы юридической науки. Часть I. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2013. – С. 81-86.
28. Лунева Е.В. Публичный и частный интересы в области отношений, объектом которых является земельный участок особо охраняемых природных территорий // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2012. – Т. 154. – Кн. 4. – С. 108-118.
29. Лунева Е.В. Система ограничений гражданских прав на земельные участки в особо охраняемых природных территориях // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 3. – С. 144-148.
30. Лунева Е.В. Соотношение изъятых, ограниченных и запрещенных в обороте объектов гражданских прав // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 1.
31. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. – М.: Статут, 2003. – 813 с.
32. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1996. – 928 с.
33. Плохова В. Особенности природных объектов и их отражение в правовом регулировании // Российская юстиция. – 2002. – № 6. – С. 28-30.
34. Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения // Актуальные вопросы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. – М.: Статут, 1998. – 464 с.
35. Смышляев Д.В. Правовое положение объектов незавершенного строительства, особенности регистрации прав на такие объекты // Правовое регулирование оборота недвижимого имущества: Сборник научных статей / Ин-т частного права (Екатеринбург). – Екатеринбург: изд-во АМБ, 2002. – С. 14-32.
36. Советское гражданское право. Учебник. Т.1 / под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высш. шк., 1985. – 544 с.
37. Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. – М.: Статут, 2004. – 542 с.
38. Челышев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2009. – 40 с.
39. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001. – 720 с.
40. Шорников Д.В. Природные ресурсы как объекты гражданских прав: Дис. ... к-та юрид. наук. – Иркутск, 2005. – 220 с.